

презрительно зовутъ жителей Горностаевки «х́амами», «в́иворотными». Послѣдніе сравнительно недавно (конецъ XVIII в. или самое начало XIX в.) переселены сюда помѣщикомъ Анненковымъ: старики помнили, что ихъ привели сюда откуда-то «съ Волями». По одеждѣ анненковскіе цуканы напоминаютъ «егуновъ», но они не «каго́каютъ»: какъ мужчины, такъ и женщины носятъ одинаковаго покроя верхнее теплое платье съ перехватомъ въ таліи. Женщины носятъ рубахи такія же, какъ и сосѣдки не — цукахи, но юбки носятъ изъ домашняго сукна, окрашенныя въ ярко-красный цвѣтъ и отдѣланныя по подолу полосой изъ матеріи желтаго или синяго цвѣта; голову повязываютъ платками фабричными особымъ способомъ такъ, что вся повязка съ завитыми по окружности головы концами платка, покрывающаго голову, имѣетъ видъ вѣнка; длинный конецъ платка свисаетъ на затылокъ.

1) Выдающеюся особенностью говора Цукановъ является медлительность рѣчи вообще и въ частности протяженіе гласныхъ *а* и *у*, предшествующихъ ударяемому слогу: *ни жааааю, ды жаааа май, дуубоооай*. Удлиненная гласная произносится обыкновенно тономъ выше слѣдующей за ней ударяемой. Этой чертой говоръ Цукановъ сходенъ съ мосальскимъ говоромъ, изучавшимся г. Ол. Брокомъ. См. Отчетъ о дѣят. 2-го Отд. за 1902 г.

Въ пѣсняхъ эта долгота, конечно, не замѣтна, и не отмѣчается.

2) Второй особенностью говора Цукановъ служить то, что они измѣняютъ неударяемое *е* и *ю* = *э*, предшествующее ударяемому слогу, въ *и*, если этому *э* не предшествуютъ *ж, ш, ц*: *силб, бидб, нисѣтъ, Сѣнька Пичѣнай, видѣтъ, тибѣ, сибѣ, митлб*.

3) Регрессивная ассимиляція мягкихъ гласныхъ не такъ послѣдовательно и сильно проявляется въ этомъ говорѣ, по сравненію съ сосѣднимъ: *Хвѣтька* скажетъ цуканъ, гдѣ напр. «Сидялѣ» т. е. жители дер. Сидѣльевки, черезъ рѣчку отъ Цукановъ живущіе, говорятъ *Хвѣтька*; за то, повидимому, послѣдовательнѣе здѣсь проявляется прогрессивная ассимиляція широкихъ глас-